

УДК 347.63

DOI: 10.21779/2500-1930-2019-34-3-102–108

З.А. Ахмедова, Б.Р. Тарикова

Проблемные аспекты установления отцовства

Дагестанский государственный университет; Россия, Республика Дагестан, 367000, г. Махачкала, ул. М. Гаджиева, 43а; zam.akhmedova@yandex.ru

Статья посвящена проблемам приобретения и оспаривания отцовства, родительских прав мужчинами в условиях реформирования российского семейного законодательства. Согласно действующему законодательству не всегда обеспечивается защита законных интересов биологических отцов, а также лиц, зарегистрированных в качестве отцов, но не являющихся ими. В связи с этим авторы представляют свое видение разрешения данных проблем, что должно обеспечить права и законные интересы не только отцов, но и матерей, детей и общества в целом.

Авторы отмечают, что темпы развития и распространения искусственных методов репродукции человека намного опережают их правовое регулирование, поэтому требуется принятие закона, который будет детально регулировать все вопросы применения репродуктивных технологий. В статье также утверждается, что безоговорочное применение презумпции отцовства не отвечает интересам ребенка, его матери, бывшего супруга матери и биологического отца.

Ключевые слова: *семейное право, оспаривание отцовства, презумпция отцовства, репродуктивные технологии.*

История развития российского семейного законодательства ярко демонстрирует значение правовых вопросов, связанных с определением происхождения ребенка и верификацией отцовства. Особую актуальность приобретают вопросы отцовства в связи с современным кризисом института семьи, ростом разводов и повторных браков. Ряд проблем с установлением и оспариванием отцовства возникает при применении современных методов репродукции человека. Указанное обуславливает необходимость всестороннего анализа законодательства и его корректировки для обеспечения прав и законных интересов отцов, матерей, их детей и общества в целом.

Термин «отцовство» не имеет единого понятия. Его трактуют по-разному и понимают в узком и широком смысле. В узком смысле речь идет о факте происхождения ребенка от отца, то есть в основе такого отцовства лежит кровное родство отца и ребенка. В широком же смысле под отцовством подразумевается совокупность родительских прав и обязанностей мужчины по отношению к ребенку. Установление отцовства влияет на формирование образа отца в восприятии общества [1]. Издавна в народе закрепилась поговорка: «Не тот отец... кто родил, а тот, кто вспоил, вскормил, да добру научил» [2]. Таким образом, в России общество в силу особенностей менталитета больше придерживается широкой трактовки термина «отцовство». Прежде всего учитываются интересы ребенка, поэтому здесь важнее будет не единокровная связь с отцом, а связь с человеком, который выполняет функции отца в течение длительного времени (социальное отцовство).

Установление отцовства чаще всего рассматривают как юридический факт, как институт семейного права и как способ защиты прав ребенка. В первом случае это под-

лежащий обязательной государственной регистрации факт, влияющий на гражданское состояние ребенка, в отношении которого устанавливается отцовство, и его отца вследствие возникновения родительского правоотношения между ним и ребенком. Во втором – совокупность юридических норм, регулирующих отношения, возникающие в связи с установлением происхождения ребенка. В третьем – мера, направленная на восстановление, признание нарушенных, оспоренных прав ребенка [3]. Но часто за пределами научных дискуссий и правового регулирования остаются законные интересы биологических отцов и лиц, зарегистрированных в качестве отцов [4].

Испокон веков господствует идея рождения и воспитания детей в полноценной семье, так как именно в ней складываются наиболее благоприятные условия для развития ребенка и становления его как личности. Наличие обоих родителей у ребенка очень важно. Семейные узы, забота о детях – это величайшая ценность, которой должны обладать в равной мере как женщины, так и мужчины.

В ст. 7 Конвенции ООН «О правах ребенка» закреплено право ребенка знать своих родителей и право на их заботу. Но все чаще наличие кровного родства родителей и детей становится не так очевидно. В литературе отмечается, что момент возникновения родительских прав отца и матери может не совпадать во времени – например, при невозможности подать в загс совместное заявление о добровольном признании отцовства или установление отцовства в судебном порядке в отношении ребенка, родившегося вне брака.

Презумпция отцовства мужа матери ребенка также может порождать ситуации, когда отцом будет записан человек, не имеющий с ребенком кровного родства. Если замужняя женщина сожительствует с другим лицом и у нее рождается ребенок, отцом будет записан муж матери ребенка. И не имеет значения, родился ли ребенок в браке, или в течение 300 дней после расторжения брака или смерти супруга. Реальный биологический отец может получить родительские права только после оспаривания произведенной записи [5]. Представляется, что следует изменить подход к установлению отцовства ребенка, рожденного в течение 300 дней после прекращения брака, если мать ребенка и ее бывший муж заявляют о том, что бывший муж не является отцом ребенка, одновременно мать ребенка и его биологический отец подтверждают отцовство последнего. Это оперативно позволяет закрепить достоверные сведения о происхождении ребенка, что соответствовало бы сложившейся мировой практике [6].

Вспомогательные методы репродукции человека изначально были направлены на лечение бесплодия лиц, как состоящих, так и не состоящих в браке. Законом об основах охраны здоровья граждан закреплены три таких метода: использование донорских и (или) криоконсервированных половых клеток, тканей репродуктивных органов и эмбрионов, а также суррогатного материнства. Но в современный период репродуктивные технологии все чаще применяются лицами, для которых обретение родительского статуса сложно по социальным и иным причинам. Широкое применение репродуктивных технологий при отсутствии надлежащего правового регулирования порождает правовые коллизии как у нас в стране, так и за рубежом. Так, запись генетических родителей в качестве таковых законодательством большинства стран допускается после получения согласия «суррогатной мамы». Но в случае неполучения такого согласия вследствие смерти «суррогатной мамы» или преследования ею корыстных целей, страдают интересы не только потенциальной (генетической) матери, но и ребенка, а также потенциального отца [7; 8]. Положения пункта 4 статьи 51 СК РФ, закрепляющие приоритет родившей женщины на установление материнства, не являются бесповоротными. Верховный суд РФ призывает учитывать причины отказа «суррогатной мамы» передать

ребенка. При наличии признаков злоупотребления правом или несоответствия выраженного отказа действительной воле «суррогатной мамы», отказ может быть обжалован в судебном порядке. Но срок до вынесения судебного решения и вступления его в законную силу может оставить непоправимый след в судьбе и развитии ребенка. Также остается законодательно неопределенным статус ребенка вследствие смерти «суррогатной мамы». Считаем, что и с правовой и с биоэтической стороны было бы справедливее изъять из законодательства правило о необходимости получения согласия «суррогатной мамы» передать ребенка. Неслучайно в ряде стран заменили термин «суррогатная мать» на «гестационный курьер» [9; 10].

Немало правовых проблем породила возможность консервации биологических материалов мужчины и женщины для их отсроченного применения [11]. При осуществлении данных манипуляций необходимо специально прописать возможность использования биоматериалов в случае расторжения брака их поставщиков или смерти одного из них. Поэтому целесообразно принять в нашей стране Федеральный закон «О репродуктивных правах», который будет детально регулировать все вопросы применения репродуктивных технологий, в том числе и основания, дающие право игнорировать отсутствие согласия суррогатной матери отдать рожденного ею ребенка генетическим родителям.

Правовой механизм установления отцовства имеет особую значимость в современных условиях общества, когда в России стали распространёнными такие явления, как злоупотребление своим положением при определении вопросов, влияющих на судьбу ребенка.

После завершения процедуры установления отцовства отчество ребенка, как правило, должно быть изменено, но встречаются случаи, когда ребенок не согласен на изменение своего отчества. Предпосылками для возникновения таких споров могут послужить различные причины и факторы. В настоящее время нет никаких оснований для удовлетворения такой просьбы ребенка. Н.А. Темникова в своей статье позиционирует данное явление как столкновение интересов ребенка и отца. Здесь возникает вопрос о том, чьи права и интересы должны быть защищены: отца, который настаивает на том, чтобы ребенок носил отчество, образованное от его имени, или ребенка, достигшего того возраста, когда он сам вправе изменить имя и отчество [12].

Представляется, что в такой ситуации следует поддержать позицию отца и внести необходимые изменения в свидетельство о рождении ребенка. Данный подход можно аргументировать тем, что ребенок в силу своей незрелости не может всесторонне оценивать ситуацию. Особенно остро это может проявляться в подростковом возрасте.

Установление отцовства имеет своим результатом не только семейно-правовые, но и иные последствия. Речь идет о жилищных обязательствах, вопросах наследования и социального обеспечения. Когда становится известно, что мужчина на самом деле не является отцом ребенка, что часто бывает следствием разрыва отношений между мужчиной и женщиной по различным мотивам и причинам, правоотношения с ребенком прекращаются. И наоборот, после того как у ребенка появляется отец, он приобретает определенные права и обязанности в отношении своего ребенка. Многие матери обращаются в суд с иском об установлении отцовства, рассчитывая получать алименты от отца ребенка, не задумываясь о том, что после успешного завершения процедуры отец приобретет не только обязанности по воспитанию и содержанию ребенка, но и равные с матерью права по отношению к нему.

Первым правовым последствием установления отцовства является возможность взыскания алиментов с отца ребенка. Но в данном случае не стоит забывать о том, что

иногда размер алиментов может быть ниже, чем пособие матери-одиночки. Следующим правовым последствием является то, что ребенок приобретает имущественные права, в том числе и на наследство своего отца. Здесь уместно упомянуть о том, что и отец приобретает наследственные права в отношении ребенка. Также суммы, причитающиеся ребенку, поступают в распоряжение обоих родителей, и отец сможет участвовать в решении данного вопроса.

Следует отметить, что ребенок впоследствии будет иметь равные права с детьми этого же отца. Получается, что отец приобретает те же родительские права, что имеет мать ребенка. Отец также приобретает право и одновременно обязанность участвовать в воспитании ребенка, выборе образования наравне с матерью. В случае установления отцовства он сможет подать заявление на определение места жительства ребенка, в том числе и на совместное проживание с ним. Без разрешения отца вывоз за границу ребенка будет невозможен. Недобросовестный отец может использовать это и без всякого основания. Если семейные отношения как таковые между ним, ребенком и его матерью отсутствуют, его просто трудно будет отыскать в нужный момент. Мать ребенка для разрешения этой проблемы будет вынуждена всякий раз обращаться в органы опеки и попечительства или в суд. В итоге наилучшим выходом из данной ситуации будет лишение такого отца родительских прав. И основанием для этого послужит невыполнение отцом родительских обязанностей. В.С. Левша в своей статье придерживается позиции, что изначально бывает ясно – недобросовестный отец не будет выполнять своих родительских обязанностей, поэтому было бы проще вовсе не наделять его этими правами независимо от его желания [13].

Отношение к данной точке зрения не может быть однозначным. С одной стороны, следует согласиться с позицией В.С. Левши, так как от мужчины, который изначально не признает себя отцом ребенка и не хочет выполнять родительских обязанностей, в дальнейшем не стоит ждать изменения его позиции. С другой стороны, в жизни могут возникнуть такие непредсказуемые ситуации, которые поспособствуют тому, что в мужчине «проснется» чувство отцовского долга.

Если ребенок, в отношении которого доказано и установлено отцовство, является несовершеннолетним, то отец, как и мать, будет нести ответственность по сделкам, заключаемым его ребенком, и за вред, причиненный им. По законодательству вина родителей в нарушении обязательств и в причинении вреда их несовершеннолетним ребенком презюмируется. Также отец приобретает право давать письменное согласие на сделку, совершаемую его ребенком в возрасте от 14 до 18 лет.

Изучив конституционные положения о защите семьи, а также семейное законодательство, можно сделать вывод о том, что одной из основных функций нашего государства является защита прав и интересов детей. Для реализации данной функции в Российской Федерации предназначен и правовой институт установления отцовства. Следует отметить, что установление отцовства влечет за собой значимые социальные и правовые последствия, как для ребенка, так и для отца.

Можно также констатировать тот факт, что успешно завершенная процедура установления отцовства в будущем может не оправдать своего результата, так как отчество, образованное от имени отца, занесенное в свидетельство о рождении ребенка в графу «отец», не может гарантировать добросовестное выполнение им своих обязанностей. В этом случае мать может рассчитывать лишь на материальные выплаты от отца, т. е. на алименты, так как законодательством не предусмотрено правовых средств, которые позволяют принуждать такого отца воспитывать ребёнка, заботиться о духовном и нравственном его развитии. В то же время достаточно распространенными являются

и факты, когда мужчина, не являющийся биологическим отцом ребенка, но записанный в качестве такового, воспитывает ребенка, заботится о нем. В таком случае интересам и ребенка и «юридического» отца соответствовало бы сохранение записи об отце вопреки биологическим данным [13].

Таким образом, правовой механизм установления отцовства имеет особую значимость в современных условиях, когда встречаются такие явления, как злоупотребление своим положением при определении вопросов, влияющих на судьбу ребенка. Имеющиеся пробелы в регулировании института установления и оспаривания отцовства могут привести к возникновению конфликтов, которые неблагоприятно отразятся на интересах не только взрослых, но и ребёнка и его жизни в целом.

Литература

1. *Краснова Т.В.* Отцы и дети: проблемы приобретения родительских прав мужчинами (на примере законодательства России) // Вестник Пермского университета. Сер.: Юрид. науки. – 2016. – № 34. – С. 426–439.
2. *Даль В.И.* Пословицы русского народа: сборник В.И. Даля. – 4-е изд. – М.: Русский яз.; Медиа, 2009. – 814 с.
3. *Юрченко О.Ю.* Некоторые вопросы установления отцовства в добровольном порядке // Современное право. – 2012. – № 9. – С. 90–94.
4. *Шахова Е.С.* Понятие и участники родительских правоотношений: вопросы теории и практики // Юрид. вестник ДГУ. – 2016. – № 1. – С. 86–90.
5. *Брусова И.А.* Судебное установление отцовства по российскому законодательству // Управление инновационным развитием современного общества: тенденции и приоритеты: материалы Международной научно-практической конференции (Новосибирск, Саратов, 10 октября 2014 г.). – Энгельс: Академия управления, 2014. – С. 10–112.
6. *Бакаева М.К.* Действие материальных семейно-правовых презумпций, порождаемых браком, в Российской Федерации, в странах СНГ и Балтии // Пробелы в российском законодательстве. – 2016. – № 2. – С. 92–96.
7. *Момотов В.В.* Биоэтика в контексте законодательства и правоприменения (суррогатное материнство) // Lex russica. – 2019. – № 1. – С. 29–39.
8. *Бурдо Е.П., Корчемкина К.А.* Некоторые проблемы установления происхождения детей по законодательству Российской Федерации // Марийский юридический вестник. – 2017. – № 1 (20).
9. *Боннер А.Т.* Искусственное оплодотворение: достижения и просчеты современной медицины и человеческие драмы // Закон. – 2015. – № 8. – С. 164–183.
10. *Вайнер Е.С.* К вопросу о соотношении права матери на оспаривание отцовства и права ребенка на воспитание // Семейное и жилищное право. – 2013. – № 4. – С. 19–21.
11. *Татаринцева Е.А.* Усыновление и вспомогательные репродуктивные технологии: что лучше защищает права ребенка? // Актуальные проблемы российского права. – 2015. – № 6. – С. 131–138.
12. *Темникова Н.А.* Право ребенка на имя и процедура установления отцовства // Вестник Омского университета. – 2011. – № 2. – С. 200–202.
13. *Левша В.С.* Особенности установления происхождения детей лицами, не состоящими в официально зарегистрированном браке // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. – 2013. – № 4 (8). – С. 37–40.

14. Ярычев Н.У. Установление отцовства: гражданско-правовая характеристика // Фундаментальные исследования. – 2014. – № 12–8. – С. 1822–1825.

Литература

1. Krasnova T.V. Otcy i deti: problemy priobreteniya roditel'skih prav muzhchinami (na primere zakonodatel'stva Rossii) // Vestnik Permskogo universiteta: Ser.: YUrid. nauki. – 2016. – № 34. – С. 426–439.
2. Dal' V.I. Posloviцы russkogo naroda : sbornik V.I. Dal'ya. – 4-e izd. – М.: Russkij yaz; Media, 2009. – 814 s.
3. YUrchenko O.YU. Nekotorye voprosy ustanovleniya otcovstva v dobrovol'nom poryadke // Sovremennoe pravo. – 2012. – № 9. – С. 90–94.
4. SHahova E.S. Ponyatie i uchastniki roditel'skih pravootnoshenij: voprosy teorii i praktiki // YUrid. vestnik DGU. – 2016. – № 1. – С. 86–90.
5. Brusova I.A. Sudebnoe ustanovlenie otcovstva po rossijskomu zakonodatel'stvu // Upravlenie innovacionnym razvitiem sovremennogo obshchestva: tendencii i priorityty // Materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii (10 oktyabrya 2014g.). – Novosibirsk, Saratov. – 2014. – С. 109–112.
6. Bakaeva M. K. Dejstvie material'nyh semejno-pravovyh prezumpcij, porozhdaemyh brakom, v Rossijskoj Federacii, v stranah SNG i Baltii // Probely v rossijskom zakonodatel'stve. – 2016. – №2. – С. 92–96.
7. Momotov V.V. Bioetika v kontekste zakonodatel'stva i pravoprimereneniya (surrogatnoe materinstvo) // Lex russica. – 2019. – № 1. – С. 29–39.
8. Burdo E.P., Korchemkina K.A. Nekotorye problemy ustanovleniya proiskhozhdeniya detej po zakonodatel'stvu Rossijskoj Federacii // Marijskij yuridicheskij vestnik. – 2017. – №1 (20). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n>.
9. Bonner A.T. Iskusstvennoe oplodotvorenie: dostizheniya i proshchety sovremennoj mediciny i chelovecheskie dramy // Zakon. – 2015. – № 8. – С. 164–183.
10. Vajner E.S. K voprosu o sootnoshenii prava materi na osparivanie otcovstva i prava rebenka na vospitanie // Semejnoe i zhilishchnoe pravo. – 2013. – № 4. – С. 19–21.
11. Tatarinceva E.A. Usynovlenie i vspomogatel'nye reproduktivnye tekhnologii: chto luchshe zashchishchaet prava rebenka? // Aktual'nye problemy rossijskogo prava. – 2015. – № 6. – С. 131–138.
12. Temnikova N.A. Pravo rebenka na imya i procedura ustanovleniya otcovstva // Vestnik Omskogo universiteta. – 2011. – № 2. – С. 200–202.
13. Levsha V.S. Osobennosti ustanovleniya proiskhozhdeniya detej licami, ne soyashchimi v oficial'no zaregistrovannom brake // Vestnik Sibirskogo instituta biznesa i informacionnyh tekhnologij. – 2013. – № 4 (8). – С. 37–40.
14. Yarychev N.U. Ustanovlenie otcovstva: grazhdansko-pravovaya harakteristika // Fundamental'nye issledovaniya. – 2014. – № 12–8. – С. 1822–1825.

Поступила в редакцию 2 сентября 2019 г.

UDC 347.63

DOI: 10.21779/2500-1930-2019-34-3-102–108

Problematic aspects of establishing paternity

Z.A. Akhmedova, B.R. Tarikova

*Dagestan State University; Russia, 367000, Makhachkala, M. Gadzhiev st., 43a;
zam.akhmedova@yandex.ru*

The article is devoted to the study of the problems of acquiring and challenging paternity of parental rights by men in the conditions of reforming the Russian family legislation. The current legislation does not always protect the legitimate interests of biological fathers, as well as those registered as fathers, but are not. In this regard, the authors present their vision of solving these problems, which should ensure the rights and legitimate interests of not only fathers, but also mothers, children and society as a whole.

The authors note that the pace of development and spread of artificial methods of human reproduction is far ahead of their legal regulation, so it is necessary to adopt a law that will regulate in detail all issues of the use of reproductive technologies. The article also argues that the unconditional application of the presumption of paternity is not in the interests of the child, his mother, the former spouse of the mother and the biological father.

Keywords: family law, paternity challenge, presumption of paternity, reproductive technologies.

Received 2 September, 2019